Хайм Миллер (Сириус Блэк)

Тут нам прекрасно стало видно, как из-за башни на мётлах вылетело три аврора в окружении Телесных Патронусов-зверей, которыми были кабан, лось и карась. Да-да, именно — большой и толстый, летающий карась.

— Авроры! — взвизгнула Беллатриса. — Как... — тут она остановила взгляд на носу катера. — Ах да, Сири что-то писал про дезиллюминационные чары... Вот же Морганово отродье, даже лодку не мог нормально зачаровать.

Беллатриса запаниковала, катер продолжал сближаться с каменным берегом, немного забирая влево. Авроры летели в нашу сторону.

— Мерлин! Как управлять этой штуковиной? Влево. ПЛЫВИ НАЛЕВО, ТУПАЯ МАГЛОВСКАЯ ХРЕНЬ!

— Воспользуйся штурвалом, — показал я обеими лапками на деревянный круг с рукоятями, классический старинный штурвал.

— Эта штука? — удивлённо протянула кузина. — Попробую...

Она стала крутить штурвал. Катер тут же стал забирать налево. Мы буквально в десяти метрах разошлись правым бортом с берегом и стали выходить на курс от острова под мерное рокотание дизеля. Авроры настигали катер.

— Да я чёртов гений! — довольно произнесла Беллатриса. — И чего тут сложного? Просто берёшь, и крутишь эту штуковину. Хотя маглы не сравнятся с волшебниками. Вот на метле летать просто. Мысленно ей приказываешь, и летишь, куда душе угодно.

Когда кораблик отплыл на расстояние сотни метров от острова, трое авроров на мётлах настигли нас. Беллатриса схватилась за палочку и порывалась выскочить на палубу, но нечаянно крутанула штурвал, подставляя левый бок катера под волну. А волны в море были довольно высокими. Резкий манёвр плюс захлестнувший борт поток воды, сделали своё тёмное дело — лодка начала переворачиваться. Беллатрису кинуло на правую стену, я упёрся в палубу отросшими когтями. Дальше катер окончательно перевернулся.

— А-А-А, чтоб тебя драла Моргана посохом Мерлина! — заорала Белла, ударяясь всеми частями тела. — Ой... Ай... Твою Мерлинову бабушку!

Кузина, лёжа на потолке, раскинув в стороны ноги и руки, с удивлением разглядывала меня, стоящего на палубе, как ни в чём не бывало. Хотя палуба и потолок поменялись местами, а катер стал тонуть.

— Вот что ты за монстр? — пространно спросила Беллатриса. — Ты можешь сделать даме

приятно и просто сдохнуть? Сидишь себе спокойно на потолке...

Я бы поспорил, кто из нас где сидит, но Белла всё равно не понимает хомячьего и за деньги говорить не желает. Получится разговор в пользу бедных. Кому оно надо?!

— Тонем... — спокойно констатировала Беллатриса. — И что делать?

Тут она без моих подсказок нащупала в кармане порт-ключ, достала маленькую пластинку из серебра и посмотрела на неё с восторгом.

Этот порт-ключ мне вручил Люциус. Он ведёт в его поместье, по крайней мере, Малфой так утверждал. Я бы ни за что не стал делать столь непрактичный и вычурный портал. Это же надо — пустить столько денег на такой предмет! Серебро всегда найдётся как пустить в дело. Нет бы, как я, зачаровать практичную вещь или использовать что-то, годное лишь на продажу, например, старую использованную бечёвку или мусор.

— Ха-ха-ха-ха! — безумный смех который раз за день вырвался из уст Беллатрисы. — Сдохни, мерзкий хомяк! Портус.

Наконец! Наконец, я могу вздохнуть свободно. Я так долго ждал, пока до кухни дойдёт необходимость воспользоваться порталом. Она не просто потопталась по моей спине и гордости, но и нанесла массу убытков. Как бы включить Малфоя счёт за потопленный катер и расходы на освобождение Беллатрисы?

Пока я размышлял, каюта заполнилась водой на три четверти, а катер полностью ушёл под воду. Пора бы и мне делать ноги.

— Портус.

Ошейник, зачарованный как порт-ключ, сработал, как и было задумано. Фраза на хомячьем языке активировала чары, и я в тот же миг отправился к себе домой.

***

Добби

Два долгих, бесконечно длинных дня, тянулись подобно патоке. Ожидание могло затянуться ещё на двенадцать дней, как вдруг произошло неожиданное. Посреди гостиной Малфой манора образовался портал, который перенёс гостью. Вид у неё был очень странный, словно у неухоженной и долго голодающей женщины-бродяги. Спутанные, взъерошенные волосы, испачканный спортивный костюм, бледная кожа. Кого-то она мне напоминала.

Да нет! Не может быть! Это же...

В гостиную быстро спустился Люциус Малфой, он выглядел настороженным и крепко держал в руке волшебную палочку. Обнаружив гостью, он слегка расслабился, но лицо мужчины недовольно перекопилось.

Гостью увидела хозяйина поместья и оскалилась, демонстрируя испорченные зубы.

— Люци, — протянула она, сверкнув безумным взглядом. — Это тебя я должна поблагодарить за сладкий воздух свободы?

— Беллатриса, — сухо произнёс Люциус, слегка кивнув ей в качестве приветствия. — Будь гостьей в моём доме.

Значит, не ошибся — это действительно Беллатриса Лестрейндж. Она сильно изменилась с последнего визита в этот дом. Жизнь изрядно потрепала некогда несравненной красоты девушку. Неожиданное появление. Как так-то? Почему такое важное событие, как организация побега сестры хозяйки из Азкабана прошло мимо меня?

— Добби! — воскликнул Люциус.

Пришлось с хлопком переместиться на пяток метров и снять невидимость. Оказавшись рядом с хозяином, я уставился на него большими глазами в ожидании приказа.

— Отведи леди Лестрейндж в гостевую спальню, потом возвращайся ко мне, — сказал он.

— Добби сделать, хозяин.

Беллатриса скользнула по мне взглядом, после чего с гордым видом последовала за мной. Проводив ведьму в одну из гостевых спален, я телепортировал на кровать свежее постельное бельё и телепортировался к хозяину.

Люциус Малфой выглядел очень недовольным. Он смотрел на меня тяжёлым взором как на врага народа.

— Ты... — со злостью начал он. — Приказываю тебе, мерзкий домовик, никому и никаким образом не передавать информацию о нашей семье и обо всём, что когда-либо видел или слышал в этом доме, даже если тебе прикажет поведать об этом следующий хозяин.

— Добби сделать, — кивнул я, стараясь не ухмыляться.

Пока я раб, то даже после перехода в другую семью не смогу не выполнить это указание, но... Когда стану свободным, то любые приказы и запреты станут побоку. Так что клал я на приказы Малфоя эльфийский болт.

— Добби, я дарю тебя другому волшебнику — Хайиму Миллеру. Отныне ты служишь семье Миллеров. Пошёл вон, мерзкий домовик.

Как?! Вот так просто? Я не ожидал, что всё произойдёт подобным образом. Только что я был рабом Малфоев, теперь же перешёл в собственность Миллера. Всё же Хайим выполнил свою часть сделки, причём быстрее оговоренного максимального срока. Уверен, появление в доме Беллатрисы и моё освобождение как-то связаны. Натуральный обмен? Я Миллеру деньги, он Малфоям передал Беллатрису, меня передали Хайиму... Сложные бартерные отношения волшебников, в которых легко запутаться.

Получив столь радостный приказ, я телепортировался в подвал. Сундук давно был готов, в него переехала моя квартира и все ценности.

Достав пипидастр, я стал разрушать чары Незримого расширения, наложенные на каморку. Вскоре от них не осталось ни следа.

Затем телепортировал из ближайшего склада гипермаркета «Теско» десять упаковок куриных яиц. Прodelав в скорлупе небольшие отверстия, стал размещать их в стенах каждой комнаты большого поместья. Ни одно помещение не обошёл стороной. Это просто. Вначале из стеной кладки телепортируется небольшой камень, а на его место помещается проткнутое яйцо.

Тухлые яйца строители, отделочники или каменщики закладывают внутри помещения, дабы насолить заказчику, который порезал объемы выполненных работ или не заплатил вообще. Довольно распространённая ситуация. За нанесение вреда волшебникам подобное нельзя считать, поскольку ни капли не смертельно. К тому же я считаю, что помогаю прошлым хозяевам создать приятную атмосферу в доме. Да-да, приятную. Мне очень приятно осознавать, что Малфои будут страдать от вони тухлых яиц.

Запах сероводорода появится не сразу. Вначале яйцо протухнет. Это может занять месяц, а то и больше. Затем через дырочку в скорлупе начнёт распространяться запах. Найти такую закладку крайне непросто даже волшебнику. Так что пока у Малфоев не появится новый домовый эльф, а это от полугода и больше, то им проще будет съехать из поместья или снести его.

Хм... Чего бы ещё такого сделать, чтобы мне было хорошо, а Малфоям плохо? Одного запаха тухлых яиц за почти двадцать лет рабства будет маловато. Нужно бить по самому дорогому. А что дорого для бывших хозяев? У Люциуса деньги. У Нарциссы её обожаемые цветы в оранжерее, к которым даже меня не подпускают. У Драко... Ничего в голову не приходит. У пацана на уме только метлы, а летательный волшебный аппарат ему пока ещё не купили.

В таком случае начну с Нарциссы.

Переместившись на склад гипермаркета «Теско», я прогулялся под невидимостью и нашёл, где хранятся препараты для сада и огорода. Тут позаимствовал несколько бутылей глифосата.

Глифосат — гербицид, который используют для борьбы с сорняками. Занимает среди гербицидов первое место в мире по производству. Изготавливается под разными наименованиями, продаётся почти в любом гипермаркете. Несмотря на доступность, химикат очень коварный — за пару недель убивает все растения, на которые попал. О токсичности и побочных действиях умолчу, поскольку розы в этом доме точно никто не будет употреблять в пищу. А если и будут делать Каркадэ — то и флаг им в руки. Бесплодие не гарантировано, но вполне вероятно.

<http://tl.rulate.ru/book/91419/2977233>